

На правах рукописи

Вавилова Виктория Юрьевна

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2017

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
Просветов Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин, Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО
«Донской государственный технический
университет» в г. Шахты Ростовской области
Руденко Андрей Михайлович

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин ФГКОУ ВО
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»
Рожковский Виталий Борисович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»**

Защита состоится «25» октября 2017 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42, зал заседания диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, д. 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 20 июня 2017 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/cd6d43fd-cb72-4ef9-9fca-281381a46d91/>

Автореферат разослан « 25 » сентября 2017 г.

Председатель
диссертационного совета

Е.Е. Несмеянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Более ста лет ценности позитивизма и нигилизма боролись за умы людей, что привело человечество к состоянию экзистенциальной раздробленности и одиночества. Чтение романов Ф.М. Достоевского возвращает человека к простому и настоящему, а уровень сопереживания героям может быть сопоставим с состоянием катарсиса в античной классической традиции. В действительности, рубежи XX и XXI столетия весьма схожи в срезе актуализации морально-нравственной проблематики, потери духовных ориентиров и явной деактуализации человечности. Нельзя не учесть и основных моментов той исторической эпохи, на которую пришелся период творчества Достоевского. Это было время так называемого «дикого капитализма» с глубоким социальным расслоением общества, существованием беднейших слоев населения, оказавшихся в весьма жестких жизненных условиях. Человек в результате страдает от безвыходности, и Достоевский часто ставит своих героев в такие ситуации, где им представляется возможным освободиться от своей злополучной доли преступным путем. Он позволяет им совершать ошибки, приводящие к полному краху их надежд, страху раскрытия совершенных преступлений и отягчению совести. И будучи одним из тех авторов, к творчеству которого не перестают обращаться, Достоевский показывает, как губителен жизненный путь человека, ставящего свои личные интересы выше подлинных духовных законов.

Фактически Достоевский говорит с читателем на языке Евангелия, основные идеи которого он перекладывает на язык художественных образов его эпохи. Современный человек не находит времени для чтения Святого Писания, чего не скажешь о художественной литературе, которая зачастую является более легкой и интересной. Еще более легким для человека XXI века оказывается кинематограф, в котором все возрастающий интерес к творчеству Достоевского налицо, о чем говорит выход новых многосерийных фильмов

снятых по мотивам романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот».

Далее следует отметить, что современное общество во многом поворачивается к православным ценностям: существуют специальные телевизионные каналы для православных христиан, по согласованию с родителями в программу в некоторых школах вводятся уроки, где изучаются основы христианской культуры. Так что обращение к творчеству Достоевского актуально и в этой связи. Тем более что сам Достоевский не пользуется приемами морализаторства: он позволяет своим читателям, учитывая опыт его героев, самим разобраться в сложившихся жизненных ситуациях, найти те пути, которые в дальнейшем позволят им жить, хотя и в тяжелых условиях, но с чистой совестью. Нынешняя ситуация в обществе по своей жесткой зависимости человека от его финансовых возможностей фактически не отличается от тех условий, в которых жил и которые описал в своем творчестве Достоевский; изменились лишь частности. Многие и сейчас стоят перед страшным выбором между нищетой и возможностью «легкого» преступного обогащения. И узнавание современной действительности в текстах Достоевского в философском смысле есть скорее универсальность, нежели провиденциализм. Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена исторической своевременностью постановки вопроса о человеке так, как это было сделано в философии Ф.М. Достоевского. Здесь также важно отметить, что актуальность обращения к творчеству Достоевского действительна не только в масштабах русской культуры в целом, но и в контексте мировой философии.

Степень разработанности проблемы

Степень разработанности антропологической проблематики в философии Достоевского указывает на необходимость классификации литературы. Корпус работ, в которых анализируются и затрагиваются философия и антропология Достоевского, можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа включает работы авторов, чьи труды внесли существенный вклад в изучение жизненного пути Достоевского, наложившего свой отпечаток на характер его философствования. Это работы таких исследователей как Л.П. Гроссман, Ю.И. Селезнев, Л.И. Сараскина, Н.А. Громова и других.

Ко второй группе относятся наиболее значимые работы русских философов, в которых нашло свое отражение наследие Достоевского. Это труды Н.А. Бердяева, М.М. Бахтина, С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Вл. Соловьева, С.Л. Франка, Л.И. Шестова, В.В. Розанова и других.

К третьей группе относятся работы, целиком посвященные исследованию антропологии Достоевского. Это труды Н.В. Кашиной «Человек в творчестве Ф.М. Достоевского», И.И. Евлампиева «Антропология Достоевского» и «Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»)» и Д. Сканлана «Достоевский как мыслитель». Однако они недостаточно полно отражают антропологию русского философа. Так, например, в исследовании Н.В. Кашиной дается последовательный анализ аксиологии писателя, однако, в связи со временем написания данной работы, вопрос о религиозных основаниях его антропологии (ключевой на наш взгляд) раскрыт не в полной мере. Труды И.И. Евлампиева более последовательны – он обосновывает философскую значимость произведений Достоевского и пытается детально рассмотреть его философское мировоззрение: понимание им проблемы личности в раннем творчестве (на основе конкретных произведений), сущности человека, отношения его с Богом, миром, другими людьми; им прослеживается трансформация убеждений Федора Михайловича и производится сравнение его системы с системой Ф. Ницше. Но, к сожалению, в работах И.И. Евлампиева не прослежена преемственность идей Достоевского зарубежными философами конца XIX – первой половины XX века. Работа Д. Сканлана – одна из самых серьезных среди англоязычных; в ней автор доказывает, что взгляды Достоевского последовательны и систематичны и не должны относиться к разряду иррациональных; однако автору также не удалось

в полной мере отразить то влияние, которое Достоевский оказал на последующую философскую традицию.

В четвертую группу входят работы, принесшие определенную пользу для исследования, так как в них рассматриваются те или иные аспекты философии и антропологии Достоевского. Сюда можно отнести труды В.К. Кантора, Н.В. Кашиной, С. Сальвестрони, А. Лазари, Р. Лаута, И.А. Кирилловой, Д. Барсотти, Н.Я. Абрамовича, В.А. Бачинина, Т. Киносита, И.И. Евлампиева и других.

Наиболее принципиальным для исследования является сознательное исключение работ, в которых Достоевский рассматривается только с филологической точки зрения. Однако в пятую группу можно отнести работы по смежным с философией отраслям знаний, ввиду некоторой их наполненности философским содержанием. Это работы В.Ф. Переверзева, Л.И. Сараскиной, Г.М. Фриндлера, Д.С. Мережковского и других. Также в эту группу можно включить словари, справочную литературу непосредственно по творчеству Достоевского и различные сборники, посвященные отражению антропологии Достоевского в истории философии: отдельно выделим работы С.В. Белова и Н. Кэнноскэ; и сборники «О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов» и «Достоевский в конце XX века». Особо следует отметить фундаментальный проект «Евангелие Достоевского», в котором дается культурологический, герменевтический и философский анализы экземпляра «Евангелия», подаренного Достоевскому женами декабристов в годы заточения.

В шестую группу можно отнести диссертационные исследования отечественных специалистов, среди которых отдельного внимания заслуживают работы А.А. Ромашенко, Н.В. Куликовской, С.А. Корневой, Е.А. Соколовой, Н.М. Краминской, И.И. Евлампиева, С.М. Капилупи, В.С. Сизова, Е.В. Онищенко, А.В. Лапина. Такое частое обращение к гению Достоевского, несомненно, указывает на актуальность его работ, даже спустя столько лет после его смерти.

В седьмую группу выделим некоторые небольшие статьи, которые принесли определенную пользу для нашего исследования. Это работы И.И. Евлампиева, Г.П. Выжлецова, В.П. Капец, С.А. Корневой, Н.М. Краминской, С.А. Нижникова, С.С. Суровцева, Б.Н. Тарасовой и других. Небольшой объем данных работ не позволил авторам в полной мере отразить систему Достоевского, однако отдельные идеи данных статей были нам интересны.

В восьмую группу можно отнести публикации иностранных исследователей, среди которых стоит выделить работы О. фон Шульца, Р. Уильямса, Р. Жирара, Р.Л. Бэлнепа, К. Кроо, R.L. Jackson, A. Briggs, J. Frank, R.A. Pease, P.M. Wolf, W.L. McBride, D.A. Martinsen, G.A. Panichas, W.P. van den Bercken, L. Breger, A.B. Gibson, G. Pattison и D.O. Thompson и статьи С. Паолини и R.P. Blackmur, в которых рассмотрены те или иные аспекты творческого наследия писателя. Общим недостатком указанных в данной группе работ является тот факт, что не все идеи русского философа были адекватно поняты и интерпретированы авторами ввиду их культурных и иногда религиозных различий, однако как точки зрения данные исследования небезынтересны.

Подводя итог литературного обзора, следует отметить, что такое количество публикаций и фундаментальных исследований, посвященных творчеству и философским взглядам Достоевского, свидетельствуют о вневременной и вместе с тем своевременной актуальности его мысли. Однако при всем многообразии работ остается необходимость раскрытия принципов антропологии Достоевского как имманентной системы, стоящей за гранью внешней стороны его творчества, что позволило бы, на наш взгляд, определить место и значение антропологии Достоевского в мировой философии.

Объектом исследования является религиозно-философское учение Ф.М. Достоевского. **Предметом** исследования выступает философская антропология Ф.М. Достоевского.

Цель и задачи диссертации

Цель исследования заключается в раскрытии антропологических аспектов религиозно-философского учения Ф.М. Достоевского.

Поставленная цель достигается посредством решения ряда исследовательских **задач**:

- 1) определить религиозные истоки антропологии Ф.М. Достоевского;
- 2) раскрыть основания и специфику выражения антропологии Ф.М. Достоевского;
- 3) реконструировать основные категории антропологии Ф.М. Достоевского;
- 4) произвести герменевтический анализ философских текстов Ф.М. Достоевского;
- 5) выявить философскую рефлексию антропологии Ф.М. Достоевского в трудах русских философов;
- 6) проанализировать интерпретации антропологии Ф.М. Достоевского в зарубежной гуманитарной традиции.

Теоретические и методологические основания исследования

Замысел работы обусловлен тем, что, в нашем понимании, раскрытие только антропологического учения Достоевского без прослеживания его истоков и оказанных им влияний как в русской, так и в мировой философской мысли, очень обеднило бы работу (даже тем обстоятельством, что не позволило бы определить его подлинное место в мировой философской мысли, а подведение основ его взглядов под святоотеческое учение было бы голословным). В связи с этим основными методами настоящего исследования являются метод философско-антропологического анализа, историко-философской реконструкции и феноменологический метод. Также были использованы контент- и интент-анализ, герменевтический и компаративистский метод научного познания.

Научная новизна диссертации

1. Обосновано, что религиозные основания философской антропологии Достоевского коренятся в учении восточной патристики. Этот тезис позволил адекватно проинтерпретировать философскую сущность учения самого Достоевского, поскольку в его произведениях из уст героев излагаются позиции различных христианских конфессий, которые зачастую, исходя из задач исследователей его творчества, неоправданно приписывались самому Достоевскому как его подлинные взгляды. Это выявило роль Достоевского в актуализации православной антропологии в русской философской культуре.

2. Дан философский анализ стилистических особенностей творчества Достоевского, в результате чего, во-первых, раскрываются майевтические интенции его философии, во-вторых, выявляется двойственность концепции человека: человек представлен в качестве значения и смысла.

3. Посредством герменевтического анализа эксплицирована система ключевых категорий антропологии Достоевского. При этом показано, что эти категории не могут быть рассмотрены вне системной взаимосвязи, представляя собой единую аксиологическую целостность.

4. В ходе философской рефлексии выявлены принципы антропологии Достоевского, которые хоть и лежат в одной плоскости с европейским экзистенциализмом, но, в отличие от него, имеют под собой восточно-христианские основания, определяющие смысл жизни человека как путь свободного выбора Бога в течение всего земного существования.

5. Показано влияние антропологии Достоевского на дальнейшие постановку и решение проблемы человека в русской философии.

6. Произведен анализ зарубежного прочтения антропологии Достоевского, и в результате выявлена ограниченность тех подходов, в которых произведения автора воспринимаются вне христианского мировоззрения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Философская антропология Достоевского имеет глубинные основания в учении восточной патристики. Именно этот факт определяет не только

близость мировоззрения Достоевского с идеями других виднейших представителей русской философии, но и обуславливает генетическое родство основ русской философии и идей православия. Фактически Достоевский был тем, кто вновь актуализировал православную антропологию как основную парадигму для исследования проблемы человека русскими философами.

2. Стиль изложения идей Достоевского определяет специфику восприятия его философии. Язык изложения Достоевского формирует такой текст, у которого есть несколько уровней. На самом первом – поверхностном – уровне речь идет о специфике изложения взглядов человека, но обстоятельное герменевтическое исследование показывает наличие в нем и майевтических интенций, выраженных посредством полифонического диалога. Стилистическая методология Достоевского ориентирует читателя на самостоятельное размышление на тему поставленного философского вопроса. Герои произведений Достоевского также представляют своего рода многоуровневый текст – это значение человека в авторском замысле. Подлинная антропологичность автора раскрывается в том, что герои его произведений имеют не только значение, но и смысл, а он всегда в том, чтобы быть человеком, без принуждения выбирающим свой путь к Богу.

3. Система основных категорий антропологии Достоевского может быть исследована только путем целостного феноменологического анализа в сочетании с герменевтикой и философской рефлексией. Это обусловлено тем, что ни одна категория не существует в его произведениях самостоятельно: в философии Достоевского невозможно рассматривать этику или эстетику в чистом самостоятельном виде, поскольку они наличествуют в его мировоззрении в качестве аксиологии бытия человека. Вместо красоты или добра как таковых Достоевский показывает актуальность красоты «спасающей» и добра как Высшего Блага. Центральная для учения Достоевского, а впоследствии и всей русской религиозной философии, категория свободы есть одновременно и величайшее бремя, обрекающее человека на страдание. Обретение положительного идеала свободы возможно через обнаружение

любви, которая в экзистенциальной антропологии Достоевского реализуется в трех проявлениях: любви к человеку, любви к миру и любви к Богу.

4. Достоевский по праву может быть назван основоположником русского религиозного экзистенциализма, поскольку, показывая различные аспекты существования отпавшего от Бога человека (которое для Достоевского есть ад на земле), он приходит к выводу о необходимости свободного от внешнего принуждения поиска Бога (что является кульминацией антропологии Достоевского). Возможность достижения этого пути определяет смысл жизни не только человека, по нему идущего, но и человеческой жизни вообще. Стремление к зарождению в человеке такой постановки вопроса о смысле жизни присутствует в основных произведениях автора.

5. Религиозная философия Достоевского актуализировала проблему человека в русской философии. При этом особенность влияния Достоевского на русскую философскую мысль напрямую связана со спецификой его философствования, а именно: не создавая системы философии как таковой, но подразумевая ее в качестве основания, он побуждал виднейших представителей русской философии, таких как Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л. Шестов и других, к своего рода «дописыванию» за него этой системы или же к включению в основание собственных философских интенций определенных позиций мировоззрения Достоевского.

6. Анализ зарубежных исследований антропологии Достоевского дает основание полагать, что она не оказала на них существенного влияния. Причина такого явления двойственна. Во-первых, собственный контекст, в котором зарубежные мыслители рассматривают учение о человеке, фундаментально противоположен православным основам философии Достоевского. В частности, стоит отметить атеизм (свойственный установкам экзистенциализма, позитивизма и психоанализа), который противоречит утверждению бытия Бога в философии Достоевского. Во-вторых, по причине прагматического рассмотрения человека в западной традиции, антропология Достоевского подробно изучается частными науками, такими как социология,

криминалистика, психология и другими; зарубежные исследователи отмечают в Достоевском социолога, психоаналитика, криминалиста и литератора, но Достоевский-философ остается за гранью их понимания. При этом необходимо отметить, что произведения Достоевского решают и ряд общемировоззренческих проблем, важных не только для людей, живущих в России, но и за рубежом, однако адекватное исследование его антропологии невозможно без контекста всей русской философии и православия.

Научно-практическая значимость исследования

Результаты исследования позволяют расширить теоретические представления об антропологии Достоевского. Также выводы по диссертационной работе могут применяться для теоретического осмысления различных аспектов антропологического, философского и религиозного знания.

Результаты работы могут применяться в различных целях учебно-воспитательной работы в системе образования, в частности, при разработке курсов по философии, философской антропологии, философии религии, истории русской философии, этике, а также в различных спецкурсах. В то же время результаты диссертации позволяют использовать их в качестве путей осмысления духовных реалий современного российского общества.

Апробация работы

Выводы и результаты исследования апробированы в выступлениях на 7-ми международных научно-практических конференциях: «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2015); «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2015); «Современное научное знание: теория, методология, практика» (Смоленск, 2015); «Тенденции формирования науки нового времени» (Москва, 2016); «Наука третьего тысячелетия» (Курган, 2016); «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (Новосибирск, 2016), «В мире науки и инноваций» (Казань, 2017).

Основные положения диссертации были отражены в 16 научных публикациях (в том числе в 9 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки России) общим объемом 5,2 п.л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, 3-х глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка литературы из 263 наименований, в том числе 15 работ на иностранных языках. Общий объем диссертации – 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность и значимость темы данного исследования, рассматривается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, дается описание теоретической и методологической основы исследования, определяются объект и предмет исследования, освещается научно-практическая значимость работы, научная новизна диссертации, выносимые на защиту положения, а также апробация ее результатов.

В **первой главе «Сущностные основания и специфика выражения антропологии Ф.М. Достоевского»** рассматривается формирование мировоззрения Достоевского и стиля его повествования.

В **параграфе 1.1 «Истоки христианской антропологии Ф.М. Достоевского»** рассматривается православная религиозно-философская мысль, представляющая собой уникальное культурно-мировоззренческое явление с присущим ей глубинным интересом к вопросу человеческой духовности. По сути, духовный аспект существования человека является центральной темой религиозно-философских поисков в православии, ярким отражением которой на теоретико-мировоззренческом уровне является русская религиозная философия, в рамках которой проблема человека и его существования была подвергнута глубокому анализу с точки зрения православной парадигмы. При этом важным аспектом христианской антропологии, получившей свое развитие в рамках русской философии, является ее диалектичность и мистический характер. Для Достоевского

антропология восточной патристики стала лейтмотивом и принципиальной идеей, через которую необходимо понимать феномен человека. Собственно, когда мы говорим о влиянии антропологических интенций восточной патристики на русскую философию после Достоевского, то уже невозможно однозначно ответить на вопрос о преемственности идей: то ли непосредственно, то ли через опыт антропологии Достоевского.

С точки зрения восточной патристики, человек не может полностью достичь совершенства, иначе говоря, в каждый миг своего существования он обладает способностью обращения к Богу, еще более глубокого Его познания посредством целенаправленного духовного очищения и дарованной свыше благодати откровения. Одним из следствий этого является то обстоятельство, что как бы далеко человек ни зашел по пути богопознания, он остается по своей природе несовершенным, сохраняет в себе элемент порочности, греха. Двойственность природы человека – суть неотъемлемый атрибут его земного существования, при этом именно она является основанием надежды на его духовное перерождение, как бы низко ни пал он. Идеи борьбы добра и зла в душе человека, его двойственной природы, возможность спасения любого оказали огромное влияние на развитие философских воззрений Ф.М. Достоевского, в творчестве которого провозглашается идея прощения и понимания через усмотрение в человеке потенции к положительной реализации свободы. Безусловная ценность человеческой личности, человеческой жизни, идея возможности спасения для каждого через страдание (как способ осознания зла и обретения добродетели) представляют собой лейтмотив его творчества.

В заключении сделан вывод о том, что восточное богословие по сути своей более антропологично: в этом коренится важнейший момент различения католицизма и православия: философское развитие идей католицизма приводит к уходу богословской тематики в область теории, тогда как православная религиозная мысль носит глубоко практический характер. Этот аспект в значительной мере отражен в творчестве Достоевского, проводящего грань между внешней религией католицизма, утратившей свою духовную

направленность, и православной верой, с проблемой человеческой духовности в центре.

В параграфе 1.2 «Особенности выражения религиозной философии Ф.М. Достоевского» отмечается, что творчество Достоевского многообразно и полифонично, его наполнение пролегает в области философии, а культурная, историческая и философская специфики заметно отличают его от других вариаций многоуровневого текста. Для него принципиальное значение имеет наличие диалоговой формы в его произведениях.

Анализ текстов Достоевского (с опорой на исследования М.М. Бахтина) дает возможность выделить как минимум шесть диалоговых форм, которые в переплетении и дают полифонию:

– первая форма – это отстраненный внешний диалог посторонних людей. Герой наталкивается на произносимое, и диалог начинает направлять и мотивировать, он становится самостоятельным действующим персонажем (например, диалог Рогожина и Лебедева в поезде при князе Мышкине);

– вторая – диалог полемический. В нем персонаж сталкивается с противоположным интересом, с другим сознанием (например, диалог Алексея и Ивана Карамазовых в трактире);

– третья форма – внутренний диалог (именно он имеет принципиальное значение для Достоевского). Основной конфликт здесь у Достоевского – это конфликт нравственного выбора. При этом быть самим собой – значит осознавать свою противоречивость и незаконченность. На своей наивысшей стадии – это диалог с Богом, молитва, исповедь;

– четвертая – диалог автора с героями собственных произведений, делающий персонажей действительно свободными и самоценными (например, конструкция романа «Униженные и оскорбленные»).

– пятая – диалог с читателем (самым ярким примером которого является «Дневник писателя»). Этот диалог – майевтический по принципу – выявляет конфликт автора с воспринимающим его читателем. Такая полифоничность позволяет «переживать» произведение, сочувствовать и одновременно

подвергать рефлексии чувства и переживания не только героев, но и себя самого, как сочувствующего и сопереживающего.

– шестая форма диалога предполагает возможность полемизировать с героями произведения как с живыми людьми. Персонажи Достоевского социологичны, с ними можно полемизировать как с типичными бытующими позициями, которые как будто сами нуждаются, чтобы их правда была взвешена.

Текст Достоевского таков, что его подлинная задача – побуждение к мысли. Текст разворачивает ситуацию, в которой не имеет самостоятельного значения ни обстановка, ни природа. Основная динамика проходит в мышлении, переживании и духовном выборе человека. Таким образом, особенность изложения авторской позиции в текстах Достоевского такова, что она наводит читателя на мысль, но не навязанную извне, а самостоятельно или майевтически зародившуюся и движущуюся.

При этом анализ показывает, что по принципу философствования Достоевский близок Платону. Эта близость выражается, во-первых, в том, что и тот и другой авторы для выражения собственной философской позиции используют художественный образ. Во-вторых, есть основание полагать, что и тот и другой мыслители имеют вполне определенные философские системы, которые выражаются в разных текстах, и имеется возможность их экспликации. В-третьих, наличие внутреннего диалога у Достоевского и диалог как форма изложения философского текста Платоном близки по принципу. Речь идет о майевтическом философствовании, задача которого – порождение мысли в человеке. И, в-четвертых, и Платон, и Достоевский в качестве формы изложения используют полифонический стиль изложения, понимаемый по-разному в зависимости от уровня читающего.

Философская антропология Достоевского предполагает, что каждый герой может быть подвержен анализу в контексте смысла и значения. При этом в смысловом плане всякий человек самоценен и его жизнь – место сражения добра и зла (Бога и дьявола). Смысл человека не прагматичен, он не

предполагает жертв во имя блага, кроме поступка самопожертвования, и не соотносим с иным благом, кроме спасения души. В плане значения, человек как противоречивый многоуровневый текст – носитель идеи, он – слово о самом себе, превосходящее свое содержание ввиду универсальности.

В заключении возникает необходимость выявления систематической антропологии, которая внутренне присутствует в произведениях Достоевского, но не была им выражена в отдельном философском тексте. О том, что такая система присутствует, говорит целостность философских принципов и идейное содержание различных произведений.

Во второй главе **«Реконструкция антропологии Ф.М. Достоевского»** осуществляется воссоздание системы Достоевского.

В параграфе 2.1 **«Основные категории антропологии Ф.М. Достоевского»** указывается, что категориальная система в творчестве Достоевского многомерна, а все ее аспекты взаимосвязаны. По своей сущности глубинная система категорий антропологии Достоевского является религиозной, что находит отражение в его стремлении довести до читателя осознание необходимости установления в культуре и социальном строе современного ему общества подлинно христианских православных основ.

Несмотря на то, что самим Достоевским система антропологии не сформулирована, есть основания утверждать, что она не только существует, но и пронизывает все его творчество как некое начало, стоящее за выражением идей в его произведениях, и одновременно как предельный образ совершенства, к которому нужно стремиться.

Творчество Достоевского глубоко диалектично: он рассматривает схожие по форме, зачастую именуемые одним словом, явления и раскрывает их различную природу, с необычайной ясностью проводя грань между порочными и добродетельными по своей природе проявлениями человеческой природы.

Категория красоты, которая в философии Достоевского носит глубоко религиозный характер и перекликается с рядом проблем, рассмотренных в его творчестве, выходит далеко за рамки эстетической определенности – в его

творчестве красота выступает и в качестве онтологической категории, отражающей одухотворенность и божественность: «мир спасет красота». Целесообразно при этом рассматривать красоту наряду с ее парной категорией, однако в сущности в творчестве Достоевского мы встречаем сразу две ее противоположности 1) безобразие как явную прямую противоположность красоты (с учетом религиозно-этического характера красоты, безобразие есть отсутствие образа в православном значении этого слова, бесформенность и бездуховность) и 2) прелесть как неявную противоположность, ложную красоту без добра и истины (это форма без одухотворяющего содержания – влекомые ею движутся в никуда. Прелесть духовного толка – «идея», захватывающая человека, овладевающая его помыслами и ведущая по пути разрушения).

С понятием красоты в философии Достоевского неразрывно связано и другое важнейшее понятие – понятие любви, которая у него также двойственна: 1) это любовь как открытое миру созидательное начало, тяготеющее к красоте, предельно конкретное переживание существования другого человека, при котором он понимается и принимается целиком и 2) это страсть как чувство, набравшее разрушительную силу в замкнутом существовании человека, зачастую вызванное прелестью; это любовь абстрактная, любовь как стремление к «идее»: она захватывает все существо человека, лишая его свободы и толкая зачастую на разрушительные поступки, направляет его действия и помыслы, но вместе с тем она не позволяет ему в подлинном смысле увидеть объект своей любви: вместо этого человек довольствуется абстракцией, «идеей», зачастую оторванной от действительного положения вещей. Такая любовь есть фантом; её абстрактный характер не дает возможности человеку соединиться с объектом своей любви: в действительности его попросту не существует.

Рассмотрение проблемы добра и зла в творчестве Достоевского происходит не на систематическом теоретическом уровне и не в форме религиозно-догматического знания: познание добра и зла реализуется на уровне предельного опыта их переживания, происходящего в душе человека. Вместе с

тем, в произведениях Достоевского мы находим и попытки осмысления добра и зла. Примечательно, что на рациональном уровне значительно большего внимания у Достоевского удостоивается портрет зла, тогда как добро находит свое отражение, в первую очередь, в переживаниях и поступках его персонажей. И даже в поэме о Великом Инквизиторе Христос молчит, а говорит лишь Инквизитор. Зло, говорящее о себе, проявляющее себя, – кульминация этики Достоевского. Как таковая, этическая проблематика в антропологии Достоевского имеет несколько измерений: с одной стороны, речь идет о природе добра и зла, с другой, – о внешних условиях, в рамках которых в человеке происходит развитие доброго или порочного начала, и третье измерение проблемы – психологическое переживание человеком происходящей в его душе борьбы этих двух начал.

С категориями добра и зла у Достоевского неразрывно связана категория свободы, которая носит также религиозный характер – это свобода воли человека, его неотъемлемое право поступать по своему разумению. Свобода воли привела человека к познанию добра и зла и грехопадению, и вместе с тем, именно она дает человеку возможность в каждое мгновение своего существования осуществлять выбор между этими двумя началами. Утрата свободы воли по Достоевскому означает утрату человеческого облика. Отрицание свободы есть абсолютное зло, и общество, в рамках которого человек ее утрачивает, представляет собой установление дьявольского миропорядка.

Свобода воли человека есть условие возможности совершения зла, но, осознав это зло, необходимо раскаяться в нем и попытаться искупить его своей последующей жизнью. Момент осознания зла, его познания занимает важное место в философии Достоевского. Один из путей обращения к Богу – это путь осознания собственного зла и греховности, страдание и муки совести. Идя по этому пути, исходной точкой которого нередко является какое-нибудь страшное событие, за которое человек ощущает свою ответственность, он приходит к пониманию своей свободы и обретает цельность личности.

Воплотив зло в поступке, человек обнаруживает его ужасный облик и мучительно переживает свое отношение к свершившемуся. Потому столь пристально рассматривает Достоевский тематику преступления: не в контексте общественных правил и норм и их отношения к индивиду, но в контексте проблемы совести, осознания своего свободного выбора и раскаяния. Совесть – это по сути и есть осознание человеком своей свободы воли, и через это осознание приходит чувство ответственности. Покаяние же в творчестве Достоевского выступает в качестве формы освобождения человека от собственной греховности.

В заключении сделан вывод, что в истинно христианском ключе подлинный выбор между добром и злом в системе Достоевского совершается человеком через любовь. Понимание любви для Достоевского состоит не в какой-то ее разновидности или частном проявлении, но в единстве всех ее форм и в экзистенциальном движении от частного к Абсолютному. А любовь к Богу (как наивысшая форма любви) не только религиозна, но и антропологична.

В параграфе 2.2 «Проблема смысла жизни человека в религиозной философии Ф.М. Достоевского» аргументируется, что одним из центральных вопросов антропологии Достоевского является поиск смысла жизни, который осуществляется как поиск пути к Богу, хотя сам автор приводит к этому своих героев апофатически: то есть путем почти тотального отрицания добра за счет детального рассмотрения ложного пути следования злу, по которому идут многие его персонажи, чем обусловлено доминирование трагизма в его произведениях.

Сложно судить с однозначностью о центральной задаче, реализуемой в рамках философских поисков Достоевского. Однако можно с уверенностью утверждать, что в центре его внимания всегда оставался человек, но не на уровне его пафосно-гуманистического рассмотрения в качестве центра мироздания, а, скорее, на уровне усмотрения в человеке божественной искры как глубочайшей потенции человеческого существования, которую в ходе жизни человек либо развивает в себе, либо напротив, – утрачивает. И здесь

проявляется невероятная острота рассматриваемой Достоевским проблематики. Вырождение человека, его нравственное падение предстает не на уровне его социального рассмотрения, для которого характерно оценочное отношение к людям в аспекте одобрения или порицания, а как трагедия угасания невоплощенного прекрасного начала в человеке. Отсюда – характерная для творчества Достоевского идея о безусловной ценности всякой личности, всякой человеческой души, всякой жизни.

Но в произведениях Достоевского нет открытой постановки вопроса о смысле жизни. Категория смысла обнаруживает свою непосредственную связь с онтологической тематикой, а рассмотрение осмысленности человеческого существования напрямую связано с проблемой его онтологического существования, и утрата человеком этого смысла приводит его к внутренней опустошенности. Вместе с тем, важным аспектом при рассмотрении проблемы человека является осознание им самим подлинного смысла своего существования.

Без признания свободы невозможно отношение к человеку как к личности, поскольку в этом случае все его поступки и проявления могут рассматриваться уже в некоем ситуативно-механистическом ключе, а человек предстает в качестве безликого элемента и теряет самостоятельное значение. И потому свобода есть первое и важнейшее основание ценности человека, рассмотрение его в качестве личности. Факт свободы наиболее заметен тогда, когда выделяется на фоне внешних и внутренних условий, иначе говоря – противоречит им, а невозможность выбора означает вместе с тем и отсутствие ответственности. Поэтому для многих персонажей утверждение своей свободы связано с нарушением запрета, с преступлением. Итогом утраты свободы становится внутренняя опустошенность человека, распад личности и духовное вырождение. И здесь особое значение приобретает христианская антропология Достоевского, центральной идеей которой является идея внутренне присущего человеку стремления к Богу, воплощенному в образе Христа. Этот мотив, оказавший огромное влияние на последующее развитие русской философии,

определяется как идея Богочеловека в противовес присущей западной культурной традиции идее Человекобога, которую Достоевский критиковал через образ Кириллова.

Романы Достоевского представляют собой одновременно и философское рассмотрение основных проблем существования человека, и критику современных ему культурных тенденций, и апологию христианства. И в этом отношении нельзя не отметить апофатический путь в поиске смысла, к которому, в первую очередь, необходимо отнести явление богоборчества, нашедшее свое отражение в образе Ивана Карамазова и, в частности, выраженное в его поэме о Великом Инквизиторе. С точки зрения философии Достоевского, стремление к Богу внутренне присуще человеку и укоренено в его духовной природе. Таким образом, скорее речь идет о том, что человек, имея непрестанную потребность в Боге, противоречит сам себе, отрицая Его. И потому возврат к христианскому мирозерцанию является естественным процессом в том случае, если ослабевает влияние внешних и внутренних условий, уводящих человека в ложном направлении. Прохождение по пути страдания и опыт деструктивности такого влияния на человека является основанием для осознания и отрицания этого опыта. Примечательно, что очищающий путь страдания для Достоевского неразрывно связан с судьбой всего русского народа. Но вместе с тем, само это терпение страдания есть особый крест, который спасет и другие народы не завоеванием и насильственным насаждением морали, а личным примером.

Таким образом, смысл жизни в философии Достоевского приобретает христианское содержание и рассматривается в тесной связи с проблемами свободы воли, добра и зла в мировоззрении человека.

Третья глава «Интерпретация антропологии Ф.М. Достоевского в последующей философской мысли» посвящена рассмотрению влияния творчества Достоевского на дальнейшую философию и культуру.

В параграфе 3.1 «Рефлексия антропологии Ф.М. Достоевского в работах русских философов» показано влияние системы Достоевского и

отдельных его идей на последующую философскую мысль в России (Вл. Соловьева, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, В.В. Розанова, и других). По сути Достоевский подводит своеобразный итог мировоззренческим и религиозным интенциям русской (и в целом православной) культуры и вместе с тем формулирует небывалое по своей глубине и многомерности основание для дальнейшего ее формирования.

Философское учение Вл. Соловьева представляет собой глубокое теоретическое развертывание идей соборности и вселенского характера Церкви, в значительной степени развитых в творчестве Достоевского. Эта тематика существует на стыке сразу нескольких важнейших философских проблем: религиозной проблемы отношения человека к Богу, проблемы свободы и ее реализации, проблемы направленности всемирно-исторического процесса и ее рассмотрения в христианском аспекте, и наконец, проблемы власти и государственного устройства, решаемой в непосредственном ее отношении к тематике свободы. Центральная тема творчества Достоевского – образ Христа и его отношение к человеческому существованию – нашла свое существенное отражение в философии Соловьева в разработке им идеи Богочеловечества.

Мировоззрение Н.О. Лосского пересекается с философской позицией Достоевского лишь отчасти: Достоевский рассматривал индивидуализм как одну из форм разрушительных тенденций в развитии человека, в рамках которого происходит утрата им свободы и личностного начала. Идея разрушительности индивидуализма как замкнутости личности на себе самой для Лосского является основанием для рассмотрения природы зла, что проявляется, в частности, в идее отъединения субстанциального деятеля от Бога и через это – падения и воплощения в материальном мире. Вместе с тем, основным вектором философии Лосского является возврат всего живого к единству в Боге, что созвучно идеям Достоевского о возврате человека на путь к Богу после добровольного длительного следования путем зла и чистосердечного в нем раскаяния.

С.Н. Булгаков, анализируя необходимые основания и следствия веры в Бога и Его отрицание в творчестве Достоевского, приходит к выводу, что эти два фундаментальных мировоззренческих основания всеобщие по отношению к современному ему обществу. Вслед за Достоевским он утверждает, что отрицание Бога ведет к отрицанию человека, то есть в конечном итоге к бесчеловечности. Отказ от идеи Бога означает одновременно и отказ от своей сущности, в связи с чем путь человекобожия закономерно ведет к разрушению человеческого существа.

Н.А. Бердяев открыто позиционирует себя в качестве последователя Достоевского. По его мнению, в работах Достоевского в диалектике человеческого существования раскрывается полярность человеческого существа, его онтологическая двойственность, в которой мыслитель находит основу собственной диалектики. Для Бердяева идеи Достоевского выступают в качестве источника его философствования и одновременно своеобразного «зеркала» его философии. Анализируя творчество Достоевского, Бердяев проясняет собственные мировоззренческие установки, и этот анализ представляет собой специфический метод философствования Бердяева, в рамках которого разворачивается его собственная система мысли, в ряде аспектов отличная от позиции Достоевского (происходит смещение «центрального» вопроса философствования с идеи обретения человеком единения с Богом через положительную реализацию своей свободы к идее абсолютизации свободы как первоначала человеческого существования).

Человек рассматривается С.Л. Франком как двойственное существо, причем приоритет он отдает духовному основанию, укорененному в мистической основе существования человека – в его душе. В своей антропологии он придерживался точки зрения христианского гуманизма, истоки которого он усматривал в творчестве Достоевского, а преодоление кризиса гуманизма он видел в необходимости усмотрения в каждом человеке образа Божьего. Вслед за Достоевским Франк разворачивает идею

непосредственной ценности человеческой души как непостижимого основания существования человека и одновременно – как основы его духовной жизни.

Влияние Достоевского на антропологию В.В. Розанова (и на его философию истории) можно проследить в учении о трех стадиях развития, усматриваемом Розановым в качестве одного из центральных мотивов философии Достоевского. По его мнению, для всякого человека, равно как и для нации в целом, если рассматривать законченный путь исторического развития, характерны три важнейших стадии – «непосредственной первоначальной ясности, падения, возрождения». В соответствии с этим он усматривает в качестве центральной проблемы, стоящей перед современной философией, возрождение духовности как возврата от ложного и косного пути к истинному пути духовного развития.

К.Н. Леонтьев и Д.С. Мережковский являются одними из критиков системы Достоевского. Первый, ценя приверженность православию больше, чем его истинное духовное содержание – идею любви ко всякому человеческому существу как носителю образа Божьего, – демонстрирует не столько противоречия между идеями православия и религиозной философией Достоевского, сколько поверхностное понимание христианских воззрений Достоевского им самим. Второй открыто оспаривал идею мессианского значения православной Церкви, усматривая в историческом развитии торжество темных сил. Он не принимал православного пути развития русской интеллигенции, не видел он и в народе сил к разрешению проблем истории, что дало ему основания для обратной трактовки поэмы о Великом Инквизиторе.

Высокий духовный потенциал антропологии, да и вообще философии и литературы Достоевского стал событием для мировой культуры. Через его творчество утверждаются общечеловеческие подлинно христианские ценности. Форма философствования и стиль изложения Достоевского, близкие к методологии Сократа и Платона, находят отклик в широкой читательской аудитории, поскольку они побуждают человека к мышлению и к самостоятельному рассуждению. Творчество Достоевского принесло свои

плоды и оказало влияние не только на идеи его современников, но и на последующую философскую мысль в России и за рубежом. В нынешней России велик интерес к творчеству Достоевского именно в виду его актуальности, о чем свидетельствует множество не только биографических и филологических, но и сугубо философских исследований (диссертаций и публикаций).

В параграфе 3.2 «Прочтение антропологии Ф.М. Достоевского в зарубежной гуманитарной традиции» производится оценка трансформации и критики антропологии Достоевского в зарубежной традиции.

Основная сложность, с которой сталкиваются зарубежные авторы, заключается в том, что антропология Достоевского – явление, цельно вписанное в русскую культуру и органично связанное с идеями восточного христианства. Вместе с тем, далеко не все они принимают во внимание этот факт. Отсюда возникновение противоречий и ложных трактовок в отношении ключевых понятий его философии.

Основное различие пролегает в осмыслении ценностей, которые ментально отличны для русской и западной культур. Европейская культура, по Достоевскому, основана на соответствующих природе западного человека буржуазности, католицизму, либерализму и нигилизму – явлениях, тесно связанных и имеющих общую тенденцию – забвение духовности человека. Католицизм представляет собой своего рода приспособление христианства к прагматизму буржуазии, а нигилизм – производное от противоречия буржуазности (материальные причины) и католицизма (духовные причины).

Для французского экзистенциализма опыт Достоевского также значим, как и одновременно бесполезен. Фактически его называют родоначальником европейского экзистенциализма, предсказавшего и описавшего экзистенциальные типы духовных исканий в лицах. Однако именно Достоевский показал ограниченность и отсюда трагичность экзистенциализма. Его герои, переживающие глубокий духовный кризис, воплощают страдание просвещенного человека от бессмысленности существования в мире без Бога.

Необходимо отметить, что у философии Достоевского и европейского экзистенциализма разные основания. Для русского философа принципиально значимо бытие Бога. Из истины Его бытия обретается ценность и сам смысл человеческого существования, которая дает возможность бессмертия. В экзистенциализме А. Камю и Ж.-П. Сартра, да и Ф. Ницше, Бога не существует. В их понимании бытие Бога – это парадигма, концепция, созданная людьми, чтобы объяснять необъяснимое и управлять слабыми, а после жизни человеку не приходится ждать ничего кроме смерти. Для экзистенциализма оправдано и необходимо видеть в Достоевском атеиста. Фактически, если у Достоевского смысл человеческой жизни – это стремление к бессмертию, то для европейского экзистенциализма это движение к неизбежной и необратимой смерти.

Представители психоанализа не признают культурной ценности произведений Достоевского, а их родоначальник З. Фрейд и вовсе ставит вопрос о близости душевного состояния Достоевского к неврозу. Таким образом, само по себе пристрастие к произведениям великого русского классика для Фрейда уже есть диагноз, который косвенно адресован всей русской культуре.

Философская антропология Достоевского оказала определенное влияние на зарубежную философию, но при этом большинство мыслителей, попавших под влияние идей Достоевского, восприняли и осознали их лишь частично, что определило зачастую весьма трагичное будущее их идей. В реальности наследие русского автора было усвоено в зарубежной философии и культуре неполно, через призму собственных традиций, ведущих к разрушению христианской религии. Отсюда справедлив вывод о том, что без принятия истинного содержания философии Достоевского невозможно говорить о ее адекватной интерпретации. При этом сама методика реализации идей автора позволяет воспринимать их и в рамках другой культуры. Вопрос лишь в философской честности и в стремлении к адекватности интерпретации

философских учений, принадлежащих к иной культурной традиции, в данном случае – к русской.

В «**Заключении**» диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы, отмечаются основные проблемы, даются конкретные рекомендации, намечаются перспективные направления дальнейшего развития темы работы.

Основные научные положения и результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук:

1. Вавилова В.Ю. Диалектика типов личности в философии Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова // Вестник Орловского Государственного Университета. Серия: Новые гуманитарные исследования / Федеральный научно-практический журнал. – Орел, 2013. – № 5 (34). – С. 209-211 (0,3 п.л.).

2. Вавилова В.Ю. Полифония и многоуровневость смысла в философских романах Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – Краснодар, 2013. – № 12. Т. 1. – С. 70-72 (0,3 п.л.).

3. Вавилова В.Ю. Антропология Ф.М. Достоевского в философской системе Н.А. Бердяева / В.Ю. Вавилова // Вестник Орловского Государственного Университета. Серия: Новые гуманитарные исследования / Федеральный научно-практический журнал. – Орел, 2014. – № 4 (39). – С. 217-219 (0,3 п.л.).

4. Вавилова В.Ю. Об актуальности философской антропологии Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – Краснодар, 2014. – № 16. – С. 220-222 (0,3 п.л.).

5. Вавилова В.Ю. Святоотеческая традиция как основание антропологии Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2016. – № 1-2. – С. 87-90 (0,3 п.л.).

6. Вавилова В.Ю. Аксиологический аспект риторики Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова // Право и практика. Научный журнал НИИ Истории, экономики и права и Кубанской коллегии адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края. – М.: НИИ ИЭП, 2016. – № 1. – С. 121-124 (0,3 п.л.).

7. Вавилова В.Ю. Межкультурное противоречие России и Запада на примере анализа антропологических учений Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше / В.Ю. Вавилова // ОБЩЕСТВО: философия, история, культура. Научный журнал. – Краснодар, 2016. – № 1. – С. 35-37 (0,4 п.л.).

8. Вавилова В.Ю. Влияние используемых Ф.М. Достоевским методологических приемов на мировоззрение его читателей / В.Ю. Вавилова // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – № 3. – С. 76-81 (0,4 п.л.)

9. Вавилова В.Ю. Трансформация идей античной философии в системе патристической антропологии / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. (Педагогические, психологические и философские науки). – СПб., 2017. – № 6. – С. 14-19 (0,5 п.л.).

Статьи, материалы докладов и публикации, отражающие содержание и основные научные результаты диссертационного исследования, в иных изданиях:

10. Вавилова В.Ю. Интерпретация идей Ф.М. Достоевского в творчестве французских экзистенциалистов / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XIX Международной научно-

практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – С. 59-63 (0,3 п.л.).

11. Вавилова В.Ю. Влияние «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского на современную ему культуру / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. №7 (36): сборник статей по материалам XL международной заочной научно-практической конференции. – М.: Изд. «Интернаука», 2015. – С. 24-29 (0,3 п.л.).

12. Вавилова В.Ю. Категория смысла жизни в антропологии Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова // Современное научное знание: теория, методология, практика. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2015 г. – в 3-х ч. Ч. 1. – Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. – С. 105-109 (0,3 п.л.).

13. Вавилова В.Ю. Критика основ западной культуры в творчестве Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 января 2016 г., г. Москва). – М.:РИО ЕФИР, 2016. – С. 19-22 (0,3 п.л.).

14. Вавилова В.Ю. Анализ интерпретации антропологических систем Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше Львом Шестовым / В.Ю. Вавилова // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 января 2016 г., г. Курган). – в 4-х ч. Ч. 3. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 44-48 (0,3 п.л.).

15. Вавилова В.Ю. Диалектика основных антропологических категорий в творчестве Ф.М. Достоевского / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – №1 (53). – С. 93-98 (0,3 п.л.).

16. Вавилова В.Ю. Путь познания Бога человеком как основа творчества Достоевского / В.Ю. Вавилова С.Ю. Просветов // В мире науки и инноваций: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г., г. Казань). – В 5-х ч. Ч. 5. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 65-67 (0,3 п.л.).